

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И МИССИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ XXIII МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ)

УДК 327

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-54-64>

А. П. Марков

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: markov_2@mail.ru

Аннотация. В статье представлена характеристика глобальных проблем современной цивилизации и конструктивных сценариев будущего, которые стали предметом обсуждения на XXIII Международных Лихачевских научных чтениях «Трансформации мира: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 22–23. 05.2025 года). В формате коллективных дискуссий участники конференции обсуждали: причины и следствия глобальных вызовов эпохи; конструктивные геополитические проекты и мировоззренческие сценарии цивилизационного развития в XXI веке; факторы антропологического кризиса и регрессии современной цивилизации; симптомы истощения гуманистического духа европейской культуры; угрозы и перспективы сохранения духовной целостности русского мира; концепцию актуализации в общественном сознании базовых духовно–нравственных ценностей Российской Цивилизации; стратегию реабилитации онтологического статуса гуманитарного знания.

Ключевые слова: вызовы и угрозы времени, тенденции мирового развития, сценарии будущего, культурная регрессия, антропологический кризис, традиционные ценности, миссия гуманитарного знания.

Для цитирования: Марков А. П. Глобальные вызовы времени и миссия гуманитарного знания (некоторые итоги XXIII Международных Лихачевских научных чтений) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №3 (125). С. 54–64. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-54-64>

МАРКОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ – доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

MARKOV ALEXANDER PETROVICH – DSc in Pedagogy, DSc in Cultural Studies, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

© Марков А. П., 2025

GLOBAL CHALLENGES OF THE TIME AND THE MISSION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE (SOME RESULTS OF THE XXIII INTERNATIONAL LIKHACHEV SCIENTIFIC READINGS)

Alexander P. Markov

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: markov_2@mail.ru

Abstract. The article presents the characteristics of the global problems of the modern civilization and constructive scenarios for the future, which became the subject of discussion at the XXIII International Likhachev Scientific Readings “Transformations of the World: Problems and Prospects” (St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 22-23.05.2025). In the format of collective discussions, the conference participants discussed: the causes and consequences of the global challenges of the era; constructive geopolitical projects and ideological scenarios of civilizational development in the 21st century; factors of the anthropological crisis and regression of modern civilization; symptoms of exhaustion of the humanistic spirit of European culture; threats and prospects for preserving the spiritual integrity of the Russian world; the concept of actualization in the public consciousness of the basic spiritual and moral values of the Russian Civilization; the strategy for the rehabilitation of the ontological status of humanitarian knowledge.

Keywords: challenges and threats of the time, trends in global development, scenarios of the future, cultural regression, anthropological crisis, traditional values, mission of humanitarian knowledge.

For citation: Markov A. P. Global challenges of the time and the mission of humanitarian knowledge (some results of the XXIII International Likhachev Scientific Readings). *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 3 (125), pp. 54–64. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-3125-54-64>

Трансформация мира: факторы, проблемы, перспективы

В 2025 году в оргкомитет конференции поступило свыше 160 докладов ученых, государственных и общественных деятелей, представителей творческой интеллигенции из 30 регионов России и 19 стран мира. На этом крупнейшем даже по мировым стандартам форуме интеграции ученых–гуманитариев, представляющих различные области научного знания, с докладами и сообщениями выступили выдающиеся отечественные и зарубежные ученые, члены Российской Академии Наук и Российской Академии Образования. В работе форума приняли участие руководители академических институтов и научно–исследовательских центров, представители высших учебных заведений, руководители научных и общественно–политических изданий, известные политики, государственные и общественные деятели, представители творческой интеллигенции.

Конференция была посвящена актуальным проблемам развития современной цивилизации, поискам возможных сценариев «ответа» на глобальные вызовы времени. Если тематика Чтений до начала СВО концентрировалась в основном вокруг проблем диалога культур и цивилизаций, что было связано с осознанием мировым интеллектуальным сообществом истины: дальнейшее развитие человечества возможно только на основе взаимопонимания, диалога и равноправного партнерства, то «интеллектуальным» нервом сегодняшнего форума стал анализ причин и последствий глобального кризиса классической модели цивилизационного развития. «Геополитические реалии последних десятилетий исключают принцип диалога и сотрудничества» [4]. Расширение диалогического «поля понимания» цивилизационных различий путем «утверждения бинарностей и отторжения того, что не принадлежит доминирующему

дискурсу», сопровождалось «критическим переосмыслением собственной идентичности», результатом чего стала деформация или даже разрушение «собственной субъектности» национальных культур [1]. Разрушение национальных культур осуществляется с помощью внедрения западных культурных ценностей и практик, деформирующих «умы и сердца» народов, продвижения Запада как источника технологий, «образчика демократии» и «светоча знаний». Эта политика обрела статус «информационного неокOLONиализма» (или «медиа-неокOLONиализма»), осуществляющего «насаждение западной идеологии через средства массовой информации, путем вмешательства в развитие сектора ИКТ, системы образования и т. д.» [2].

Проблемное ядро конференции нашло отражение в тематике пленарного заседания, панельной дискуссии и секций: диалектика всеобщего и уникального в судьбе России (какой зарубежный опыт нам нужен?); трансформация мира: проблемы и перспективы; традиционные ценности и будущее культуры; экономика нового многополярного мира; право либо «правила» нового многополярного мира; какого человека будущего будем воспитывать? (проблемы и перспективы российского образования). Предметом докладов и дискуссий стал анализ сложных и слабо предсказуемых по своим последствиям процессов трансформации современного мира, тенденций мирового развития в контексте текущей политической, экономической, социокультурной ситуации; характеристика ресурсов повышения предсказуемости и управляемости глобальных и локальных процессов в контексте глобальной многополярности. Неизбежность перехода цивилизации в качественно иное состояние, образы которого все чаще обретают эсхатологическую окраску «конца истории», «гарантирует» расширяющаяся пропасть между «силой» и «мудростью» (А. П. Назаретян), а также – усиливающаяся «асимметрия вооружений» добра и зла, обеспечивающая злу неоспоримые преимущества в борьбе за умы и души человеческие. «Агрессивной идеологи-

ей либерального глобализма, технократического утилитаризма и радикального индивидуализма практически разрушены традиционные уклады, объявленные устаревшими и нелегитимными» [4]. «Недальновидная и эгоистичная политика западных элит, которые не могли отказаться от способа существования, который позволял им взимать геополитическую ренту со всего остального мира, завела мировую политику и мировое развитие в тупик. ...Исторический Запад, преодолевший свою внутреннюю биполярность по итогам Второй мировой войны, сделал выбор в пользу инерционной политики обеспечения своего глобального доминирования под лозунгом «продвижения свободы и демократии» [15]. Западная цивилизация оказалась «в проигрыше и разочаровании» в геополитическом контексте формирующегося многополярного мира, государства-лидеры которого «хотя бы пытаются организовано смотреть в будущее». «Глубинный недуг» глобального неолиберализма носит системный и структурный характер: рассредоточенность и раздробленность власти, «максимизация утилитарности», отсутствие связи с реальностью и некомпетентность – все это лишает западную элиту возможности спроектировать и осуществить какие-либо значимые реформы. «И единственным историческим лекарством от такого политического склероза является не диалог или компромисс; это то, что римляне называли *проскрипцией* – формализованной чисткой» [9].

В докладах участников Чтений звучали пессимистические выводы по поводу выработки мировой элитой конструктивных сценариев будущего. Неолиберальная фаза постмодерна, активно отвергающего духовно-нравственные ценности предыдущих этапов развития, расширяет пространство «нравственной аномии» и деформирует функции социальных институтов, что придает проектам ближайшего будущего мира предельно размытые контуры. Впервые в истории человечества возникла реальная опасность разрушения «биогенетической основы» как предпосылки индивидуального бытия че-

ловека и формирования его как личности, включая освоение выработанных культурой ценностей, норм, смыслообразующих сценариев и поведенческих программ. Риск глобальных техногенных катастроф, стремительное нарастание кризисов геополитического, культурно-антропологического и экологического характера ставят под сомнение модель прогресса, реализованную на предыдущем этапе техногенного развития (В. С. Степин). Неопределенность сценариев будущего усиливает приближение «технологической сингулярности» – точки на кривой исторического времени, фиксирующей начало «взрывного» этапа прогресса, стремящегося к бесконечности, рождающего потенциально широкий спектр моделей развития с непредсказуемыми последствиями. «Речь идет не просто о внезапности изменений, когда существующая информация и ограниченность знаний оказываются недостаточными для прогнозирования дальнейшего развития, но также о том напряженном и тревожном психологическом состоянии общества, которое обусловлено ожиданием последствий развития факторов социального, техногенного и экзогенного характера и не позволяет элитам принимать решения, адекватные ситуации» [8]. Переход к новому типу цивилизационного развития связан с грядущим «демонстражем капитализма» в результате *четвертой промышленной революции*, которая формирует принципиально иной технологический уклад, основанный на экспансии искусственного интеллекта, тотальной автоматизации и компьютерной роботизации производства. «Нарушение в глобальном масштабе гармонии между природой, техникой и миром сверхъестественного – не только по факту выпадения человека из космического порядка, но и по факту утраты им важных элементов самой человечности – гуманизма, «становится проблемой всего глобализированного мира, являя смертельную угрозу не только архаическим культурам и религиозным традициям, несущим в себе элементы мифического и сакрального, что проявляется даже в ритуалах повседневной

жизни, отличая их в корне от профанированной повседневной реальности современного технократизированного мира. Это также смертельная угроза многовековым традициям цивилизаций, какой является православная цивилизация, русский мир, Россия» [13].

Тревожный симптом современной эпохи – экспансия насилия, в том числе и немотивированного. «Конфликтогенными факторами выступают внутривосполитические кризисы во Франции, Германии, Румынии, Грузии, Южной Корее, Сирии, Израиле, Иране, а также незавершенный, открытый характер траекторий развития украинского конфликта, связанных либо с мирным урегулированием, либо с продолжающейся эскалацией со стороны стран, поддерживающих украинский режим» [8]. Экспансии насилия и расширению спектра междивосполитационных конфликтов способствует усиливающийся «аксиологический диссонанс» мировых цивилизаций – «борьба за смысл», которая является разновидностью борьбы за сохранение фундаментальных для каждой культуры ценностей [1]. По большому счету и военные конфликты, инициированные множеством причин, среди которых наиболее явными являются борьба за территории, нехватка ресурсов, стремление к мировому господству и прочее – в основе своей – это «конфликты ценностных систем, сформированных культурными различиями и социальными изменениями, обусловленными сменой поколений, миграционными процессами, технологическими новациями» [3]. Участники дискуссии отмечали утрату универсальной ценности человечества – мира. максима «Не убий» сопровождает человечество на всем протяжении его письменной истории. Однако она так и не обрела статус универсальной ценности, следование которой безусловно определяло бы «ненасильственное» бытие людей. «Состояние мира между народами» остается всего лишь благой целью для пацифистского меньшинства: оно ценится так же мало, как и столетия назад [6]. Все эти судьбоносные для человечества проблемы, так или иначе связанные с модификацией

духовных оснований бытия, имеют в своем истоке культурогенную природу.

Предметом анализа стали причины кризиса духовно-нравственных основ российской цивилизации, пик которого приходится на 90-е годы прошлого века. Неолиберальная политическая элита постсоветского периода откровенно преследовала цель – осуществить дисфункцию основных институтов, обеспечивающих формирование личности на основе традиций русского мира, а в конечном счете – убить «душу» народа, энергия которой много веков удерживала духовно-нравственную вертикаль российской культуры. «Перестройка и преобразования 1990-х гг. предварялись и сопровождалась мощным целенаправленным идеологическим – фактически ценностным – давлением» на общественное сознание, в котором принимали участие ключевые институты – масс-медиа, образование, «третий сектор», реклама [8]. Неолиберальная стратегия была рассчитана на перспективу. В частности, в сфере образовательной политики осуществлялась целенаправленная подготовка культурно неукорененных «национальных элит» – посредством финансирования учебных заведений (предоставление технической помощи и стипендий), организации стажировок профессоров и студентов, командирования западных специалистов для преподавания предметов по европейским и американским учебным программам и т. д. [2]. Неолиберальная стратегия стала ключевым фактором разрушения цивилизационного фундамента России. По существу, был реализован проект «анти-России» (В. Э. Багдасарян), который спровоцировал эгоистический императив и гедонистический разгул в обществе, дискредитировал традиционные жизненные стратегии духовности, нестяжательства, самоотверженного труда. Тотальный мировоззренческий и моральный релятивизм неолиберальной элиты деформировал основу солидарности и социальной справедливости – важнейших для русского мира экзистенциальных ценностей, поддерживающих мотивацию жертвовать личным во имя общего.

Культурная регрессия Западной цивилизации:

симптомы, причины, следствия

Предметом оживленных дискуссий в рамках XXIII Лихачевских Чтений стал анализ причин и последствий истощения гуманистического духа европейской цивилизации, утраты статуса культуры как упорядочивающей жизнь общества ценностно-нормативной системой. В своей духовной, технологической и геополитической ипостаси западная цивилизация приближается к опасной границе, переход которой чреват фундаментальными изменениями и необратимой деформацией культурно-антропологических матриц, сформированных эпохой «Осевого Времени» – эпохой, которая совершила метафизическую революцию, избавляя человека от «оков рода» и предоставляя ему свободу обретения смысла бытия в сфере духа. Участники дискуссии фиксировали фундаментальный кризис Западной цивилизации, которая исчерпала ресурсы своего развития и конструктивного реагирования на судьбоносные вызовы времени. Об этом свидетельствует расширение в последние десятилетия социальной базы сторонников социал-дарвинистских и неофашистских идей, грозящее очередной волной экспансии насилия, способной сделать XXI век еще более кровавым, чем XX.

Симптомами духовной деградации эпохи постмодерна является антропологический кризис и культурная регрессия, которая сопровождается стремительным расширением спектра культурных девиаций и зависимых форм активности, социальной базы насилия. «Новая нормальность» становится фактором, позволяющим опираться во внешней и внутренней политике на стратегии военно-силового характера, что может привести к запуску цепной реакции размораживания конфликтов» [8]. Фактором культурной регрессии европейской цивилизации стала окончательная девальвация христианских ценностей, определяющих смыслообразующие доминанты и нормативное пространство жизнедеятельности человека и общества

на протяжении многих столетий, а также – исчерпанность проекта модерна, которая определила неизбежность радикального перехода Запада к новому этапу цивилизационного развития. Вызов традиционным ценностям бросает искусственный интеллект, искусство постмодернистской эстетики, моральная аномия сетевого хаоса, деструктивное влияние субъектов «третьего сектора». Задачи культурной регрессии эффективно выполняют специально сконструированные в рамках проекта «управляемой эволюции» институты и идеологии – *политкорректность*, *толерантность* и «новая этика». Именно они обеспечили социально-культурную и правовую легитимность практически всему спектру девиаций и трансгрессий, реабилитацию «репрессированных» предшествующими этапами цивилизации «деструктивных оппозиций», осуществив тем самым «моральную инверсию» – смену знака ключевых универсалий и духовно-нравственных матриц европейской культуры.

Участники дискуссий фиксировали глубокий кризис европейского гуманизма, искаженного непреодолимой «волей к мировому господству», пораженного «ржавчиной» агрессии и глубоко встроенной в ментальные матрицы расистской модели отношения к другим народам и культурам. И такой итог был определен с этапа его зарождения: гуманизм является продуктом западного католического мира, который осуществил корректировку христианской антропологии – он появляется в результате утверждения принципа «человек есть мера всего», чрезмерной озабоченности устройством земной жизни. Не случайно уже на ранних этапах обретения «культурной легитимности» гуманизм обнаруживает тенденцию к девальвации христианских ценностей солидарности, милосердия и сострадания, вытесняемых «мэфистофельской гордыней» и репрессивными энергиями отношения к миру. Европа XII–XV веков была не империей в ее классическом виде, а «папской теократией», противоречащей духу христианства и основополагаю-

щим принципам римского права. Это была «империя лжи», гегемонистские тенденции которой выстраивались на «папском фальсифицировании и мании величия», на узурпации духовной и мирской власти. В ее основу была положена теократическая идеология, «косвенная власть» которой «была столь же эффективной, сколь принудительной и воинственной», то есть «структурой, очень похожей на то, чем сегодня является ЕС» [14].

Европа многократно сбрасывала гуманистический пафос и демократический камуфляж, являя себя миру жестоким и беспощадным агрессором. Откровенно расистская идеология и практика лежала в основе колониальной политики Запада, которая основывалась на предубеждениях относительно собственного превосходства и права на утверждение европейской гегемонии. Процесс колонизации мира сопровождался системным, организованным и преднамеренным насилием – «он базировался на таких принципиальных основах западной цивилизации как расизм, ощущение собственного превосходства, презрение к другим культурам» [7]. Окончательно европейский гуманизм дискредитировал себя античеловеческим духом и зверствами мировых войн прошлого столетия, а также сегодняшней геополитической стратегией беззастенчивого диктата воли другим странам и народам. «Империалистическое господство» продолжается и в постколониальную эпоху – после исчезновения в начале 1990-х годов геостратегического противника в лице СССР и стран социалистического лагеря: западная цивилизация откровенно взяла на себя роль коллективного колонизатора, превращая весь остальной мир в единую зону квази-колониальной эксплуатации – «внешняя зависимость и экономическая эксплуатация в условиях монополярности распространились в разной степени на все страны мира» [2]. В частности, идеология и практика колониализма была заложена неолиберальной элитой в проект глобализации, обеспечивающий власть без ответственности и бесконтрольную эксплуатацию населения бывших

колоний, эксплуатацию не только в экономической, но и в политической, религиозной, идеологической, культурной сферах общества [7]. «Гегемонистская концепция» мироустройства утверждает «моральный авторитет» превосходства (*auctoritas*) Европы над другими державами (*potestates*), которые должны подчиняться «справедливому» и высшему в моральном смысле субъекту. Эта концепция была и остается идеологической основой современной европейской политики колонизации «богоизбранными» и «крестовых походов» транснациональной «европейской гидры» против Ливии, Сербии, Украины и др. [14].

Ломку общественного сознания, деформацию целей развития и национальной идентичности Запад осуществляет в рамках концепции «обновленного неокOLONИализма», который переформирует не только постколониальную периферию, но и весь мир на базе ресурсов новейших информационных технологий, расширяющих возможности тотального манипулирования сознанием и поведением человека. «Под прикрытием так называемой «свободной рыночной экономики» новые колонизаторы предпочитают оставаться в тени, чтобы манипулировать местными политическими и экономическими элитами, подкупать ее отдельных представителей, подстрекать к конфликтам, когда это становится выгодным» [7]. «В рамках реализуемой сегодня Западом тактики «колонИализма нового типа» существенно возрастет угроза использования инструментов подрыва суверенитета и разрушения государственности ряда стран под лозунгами поддержки освободительных движений (на деле сепаратизма), «защиты угнетенных национальных и культурно-исторических меньшинств», «уважения исторической памяти и травм прошлого» или просто «восстановления исторической справедливости» [2]. «Европейский союз 2025 года, судя по всему, стоит перед вызовом между превращением в деспотичное Евросоударство и исчезновением перед лицом победы РФ на Украине и геостратегической, идеоло-

гической и экономической революции, произведенной президентом Д. Трампом, которые превращают ЕС в анахроническое глобалистское образование» [14]. Но ресурсов для выбора у него нет: пораженное метастазами архаического этоса, с его «психологией расового презрения к «варварскому окружению», западное общество и сегодня с готовностью принимает установку либеральных кумиров «золотого миллиарда» подчинять, закабалить и властвовать «миром варварства», населенным «недочеловеками» (А. С. Панарин).

Участники форума фиксировали и обсуждали конструктивные геополитические и мировоззренческие сценарии цивилизационного развития в XXI веке. «Переход к многополярному миру предполагает не только перераспределение «жесткой» (экономической и военной) власти, но и борьбу за «смысл», то есть переосмысление доминирующих ценностей». «Маяком» для возможного возрождения национальных культур в будущем может стать принцип «многостороннего мультикультурализма» – как альтернатива «номинальному мультикультурализму» Западной Цивилизации [1]. В геополитическом контексте ключевым оппонентом англосаксонскому доминированию выступает организация БРИКС, обретающая статус цивилизационной платформы многополярного мира. В культурном, духовном плане альтернативу завершающей свой век западной модели мироустройства представляет проект «Большой Евразии», убедительный для огромного географического и культурного пространства и значимый в контексте острейших проблем и вызовов времени. Ресурсами геополитической конкуренции «Большой Евразии» и БРИКС является ценность социальной справедливости, пассионарность евразийских народов, их исторический опыт верности, самоотверженности и мужества (А. П. Марков).

В ситуации кризиса европейской культуры духовную «немошь» Запада способна компенсировать Русская Цивилизация, обладающая огромным опытом противостояния антисистемным проектам Запада и Востока

и сохранившая стремление к «вечным» истинам и ценностям. У российского общества, даже в условиях глобальных вызовов времени, «есть беспрецедентные возможности для преодоления глобальных вызовов посредством формирования новых форм социальной солидарности и выход цивилизации на качественно новый уровень развития» [4]. Геополитическая и цивилизационная миссия России в сегодняшней ситуации: предложить альтернативный политике глобальной унификации исторический опыт строительства мостов между конфессиями и культурами на основе справедливости русского мира (В. В. Аверьянов); реабилитировать фундаментальные ценности человечества, ассоциированные с аксиологической матрицей «Осевого Времени»; стать непреодолимой преградой на пути сил, стремящихся к идеологии и политике мирового господства (М. В. Ремизов). В основе этой стратегии лежит «мудрость как синтез культурного наследия и способности к инновационному развитию» [4].

**«Ценность любой цивилизации – в том, что она несет человечеству»
(Патриарх Кирилл)**

В рамках 2 секции предметом активного обсуждения стала проблема концептуализации и актуализации в системе общественного сознания базовых духовно-нравственных ценностей Российской цивилизации. При этом участники форума фиксировали ограниченные возможности современного классического знания понять феномен и сущность духовно-нравственных ценностей, эти плоскости бытия «ускользают» от возможностей рации. «Вопрос: возможно ли сосуществование или интеграция одних ценностных иерархий с другими, неконфликтная, невоенная межцивилизационная и межкультурная коммуникация – пока «повис в воздухе культуры, которой мы дышим» [3]. «Сущностные, метафизические аспекты, раскрывающие духовные ценности в контексте современности, в системе гуманитарного знания оторефлек-

сированы недостаточно фундаментально» [16]. В частности, попытки понять природу и сущность ценностей «не всегда венчаются успехом – формулы наших поисков о природе ценностей, почти как в известном стихотворении М. Лермонтова: непонятные, загадочные и в то же время страстные, вызывающие волнение» [5].

«Проблематика ценностей актуализируется в переломные моменты истории, когда возникает задача разрешения глубинных противоречий, поиска новых смыслов человеческого существования» [3]. Россия сегодня переживает эволюционный сдвиг за пределы неолиберальной системы ценностей – метасистемный переход в новое измерение, контуры которого начинают постепенно высвечиваться в системе гуманитарного знания. После десятилетий «агрессивного принуждения к моральной и антропологической деградации» общества чрезвычайную актуальность обретает задача «питать, укреплять и беречь» ценностно-смысловую матрицу, фиксирующую и сохраняющую «культурный код» Российской цивилизации (В. В. Путин). Эта идея получила мировоззренческое обоснование и нормативное обеспечение в указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022 г., № 809). Традиционные духовно-нравственные ценности – это *Сокровищница Души* народа российского, выстраданная многими поколениями соотечественников. Ее хранят тексты гуманитарной культуры, образы наших духовных референтов, ее энергетика – в ментальных матрицах народов Российской цивилизации. В антропологической плоскости ценности – это субъективно значимые явления, чувства, переживания, владение и служение которым определяет смысл человеческой жизни – он определяется тем, чему жизнь подчинена, во имя чего ты живешь в этом мире [11]. Доминирующие ценности определяют духовный вектор культуры – ее мировоззренческую вершину (П. А. Сорокин). «Ценность

любой цивилизации – в том, что она несет человечеству. И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?» (*Патриарх Кирилл*). «Ценности выступают мировоззренческим основанием национальной идеологии, в соответствии с которой выстраивается экономика и политика» [8]. Фундаментом для идентификации и актуальных духовно-нравственных ценностей выступает традиция, которая «сохраняет и транслирует ценности как живые, релевантные и способные к воспроизводству» [16]. «В конечном счете, только общество, укорененное в своей традиции, способно противостоять вызовам времени, сохраняя при этом внутреннюю стабильность и духовное здоровье, ибо традиция – это не набор догм, а живая связь времен, дающая человеку ощущение принадлежности к чему-то большему, чем он сам, и тем самым наполняющая его жизнь подлинным смыслом» [4].

Актуализация базовых ценностей выступает не только ключевым условием «*культурного суверенитета*» страны, но и средством формирования общероссийской цивилизационной идентичности, предполагающей осознание принадлежности человека к общему «*духовному дому*», глубинное эмоциональное переживание единства прошлого, настоящего и будущего и его манифестацию «онтологическим синтезом» рациональных, эмоционально-чувственных и поведенческих компонентов и практик (И. В. Малыгина). Цивилизационная идентичность, консолидируя общество по духовно-нравственным критериям, способна блокировать набирающую обороты экспансию языческой стихии, а также процесс погружения молодого поколения в виртуальное сетевое пространство, деформирующее выстраданную отечественной и мировой историей классическую антропологию ризомами, симулякрами, мистификациями. При этом в сознании молодого поколения традиционные ценности России «должны быть четко противопоставлены за-

падным либеральным тенденциям, углубляющим индивидуализацию и секуляризацию западных обществ» [16]. Смысловые поля ключевых ценностей должны убедительно представлять конструктивную альтернативу торжествующей в постсоветской России аксиологической матрице неолиберализма – духу наживы и нравственного растрепывания, «врагу человека как *Чела*, устремленного к *Вечности*» (Архимандрит Рафаил Карелин).

Утверждение в общественном сознании духовно-нравственной доминанты формирует «образ будущего суверенной России» [16], расширяет функции гуманитарной культуры, которая в новом качестве обеспечивает «экзистенциальную защиту личности от абсолютно обоснованного чувства своей эфемерности и незащитности перед безжалостным мирозданием... Эту задачу берет на себя «*романтический национализм*», который создает для народа «поэтическую родословную»: изучая народную культуру, предания, отыскивая и воспевая в своей истории героев и святых, он делает тем самым людей «лучше, благороднее, пробуждая в них желание быть достойными великих предков. ...Причастность к нации обеспечивает подавляющему большинству историческую субъектность и экзистенциальную защиту, дарует *символическое бессмертие*, в особенности, если эта нация гремит или блистает на исторической арене, оставляя долговечный («бессмертный») след в человеческой памяти» [12].

Системная реабилитация и актуализация ценностно-нормативного ядра Российской цивилизации в обществе, испытывающем воздействие неолиберальной идеологии морального хаоса и релятивизма, задача чрезвычайной сложности. Ее реалистичность предполагает мировоззренческую корректировку ключевых политических институтов и экономической модели, возрождение национальной идеологии. Она потребует существенных изменений сознания и самоочищения интеллектуальной и политической элиты, а также – колоссального духовного преображения российского общества. Потребуется возрожде-

ния способности и мотивации всех его слов к самоотверженному служению в режиме мобилизационной стратегии развития. Особая роль в решении этой глобальной задачи принадлежит государственным институтам, которые «призваны не только охранять традиционные ценности на законодательном уровне, но и создавать условия для их естественной передачи через систему образования, СМИ, культурную политику, формируя тем самым иммунитет общества против разрушительных идеологий. <...> Подлинные жизненные ориентиры формируются не в ходе ситуативных решений, а через приобщение к вечным истинам, запечатленным в религиозных традициях, народной мудрости и классическом культурном наследии» [4]. А в системе образования заключается ключевой ресурс возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей – миссия педагога как транслятора памяти о наших духовных истоках, которую хранят тексты выдающихся отечественных гуманистов, транслятора образа родины – нашего общего духовного дома.

**Реабилитация
онтологического статуса
гуманитарного знания –
запрос времени**

Актуальной проблемой дискуссий стало обсуждение миссии гуманитарных наук: глобальные вызовы эпохи требуют нового типа универсального знания, обеспечивающего глубинное понимание проблем и проектирование конструктивных геополитических проектов и мировоззренческих сценариев будущего. Ключевая задача отечественного гуманитарного знания – «не механическое

воспроизводство архаичных форм, а творческое переосмысление традиции с учетом современных вызовов, когда вечные истины обретают новое звучание без искажения своей сущностной природы», способствуя преобразению настоящего и формированию оптимальных моделей будущего [4].

В контексте тенденций эволюционного развития постсоветской России, выбирающейся из «неолиберальной трясины» постсоветской истории, отечественные гуманитарии должны сформировать концепцию анализа и характеристики фундаментальных ценностей и жизненных смыслов, воспроизводство которых сегодня является ключевым фактором возрождения статуса русской цивилизации, условием обеспечения духовной безопасности страны и исцеления душевного здоровья ее народа [11]. Характеристика исторически устойчивых духовно-нравственных матриц русского мира предполагает синтез *рацио и энергий души*, позволяющих почувствовать духовную сущность «народной индивидуальности», «умопостигаемый образ народа» «интуитивно проникая в наиболее выразительное и значительное» (Н. А. Бердяев). Познание в гармонии интеллекта, веры и любви позволяет почувствовать наш «духовный дом», образ которого хранят тексты выдающихся отечественных гуманистов. Именно *духовная память* – ключевой источник энергии преобразования настоящего и веры в будущее (Д. С. Лихачёв). Гуманитарное знание в таком качестве обретает онтологический статус, способствуя утверждению духовно-нравственного содержания и реабилитации высшего смысла культуры как института борьбы Логоса с хаосом.

Список литературы

1. *Атлагич С.* Традиционные ценности и будущее культуры. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>.
2. *Абрамова И. О.* Современный колониализм как важнейшая форма сохранения западного доминирования в эпоху трансформации мирового порядка. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
3. *Багдасарьян Н. Г.* Ценностные конфликты: истоки и перспективы. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>

4. Бузовский И. И. Гармония противоречий как тренд цивилизационного развития. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
5. Гусейнов А. А. Ценности как философская проблема. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
6. Гранин Ю. Д. Является ли «состояние мира между народами» универсальной ценностью человечества? URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
7. Жерлицына Н. А. Новый колониализм: генезис и перспективы в условиях трансформации миропорядка. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
8. Костина А. В. Международные отношения в условиях трансформации мира: традиционные ценности и культура. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
9. Крук А. Буря На Западе: Либеральная интеллектуальная парадигма сломана. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
10. Лекторский В. А. Ценности как философская проблема. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
11. Марков А. П. Традиционные духовно–нравственные ценности Российской Цивилизации: методология анализа и характеристики. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
12. Мелихов А. М. Национализм романтический и геополитический. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
13. Наумова Г. В. Традиционные ценности и будущее культуры. Универсальная цивилизация будущего? URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
14. Роккло О. П. Евросоюз как вторая папская теократия. Возвращение средневекового западноевропейского кошмара: гегемония надполитического морализма. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>
15. Яковенко А. В. Трансформация мира. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>.
16. Ярошенко Е. Н. Педагогический идеал современной России. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025>

*

Поступила в редакцию 05.06.2025